

Кучинская Елизавета Александровна, Ларченкова Елена Владимировна

К ВОПРОСУ О ЖАНРАХ ВОЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена теоретическому осмыслению понятия "жанр" в лингвистике и описанию жанрового поля военного дискурса. Это поле представлено в виде ядра, ближней ядерной зоны, дальней ядерной зоны и периферии. Особое внимание уделяется письменным жанрам англоязычного военного публицистического дискурса, которые можно охарактеризовать как лично ориентированные, так и статусно ориентированные вторичные научные тексты среднего объема. При этом на первый план выходит личностный компонент дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 113-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бухарова Г. Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 352 с.
2. Воробьев В. В., Сулейманова А. К., Фаткуллина Ф. Г., Хайруллина Р. Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 208 с.
3. Галляутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. 448 с.
4. Зайнуллин М. В. Средства выражения эмоциональности и экспрессивности в башкирских сказках // Фольклор народов РСФСР: межвузовский сборник. Уфа: Башкирский государственный университет им. 40-летия Октября, 1976. С. 45-49.
5. Зайнуллин М. В. Употребление временных и модальных форм глагола в языке башкирских сказок // Фольклор народов РСФСР: межвузовский сборник. Уфа: Башкирский государственный университет им. 40-летия Октября, 1974. С. 92-97.
6. Зайнуллин М. В. Языковая личность и национальный менталитет // Проблемы востоковедения. 2015. № 3. С. 73-78.
7. Зайнуллин М. В., Зайнуллина Л. М. Общие проблемы лингвокультурологии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 206 с.
8. Киекбаев Дж. Г. Лексика и фразеология современного башкирского языка. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. 275 с.
9. Кульсарина Г. Г. Язык и стиль башкирских народных сказок. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 144 с.
10. Кульсарина Г. Г., Зайнуллин М. В. Актуальные проблемы современной башкирской лингвофольклористики // Актуальные проблемы региональной фольклористики, литературоведения и лингвистики: материалы Всероссийской научной конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 66-76.
11. Кульсарина Г. Г., Зайнуллин М. В. Языковая картина мира в башкирских загадках // С любовью к родному краю: сборник научно-популярных статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 51-58.
12. Кульсарина Г. Г., Салимова Л. М. Изучение языковой картины мира в школе: опыт сопоставительного и лингвокультурологического описания (на материале башкирских и русских текстов). Уфа: НМЦ «Педкнига», 2012. 158 с.
13. Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 180 с.
14. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии (в сопоставлении с немецким языком). Уфа: Изд-во БашГУ, 1999. 95 с.
15. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2015. 577 с.
16. Саньязов Ф. Б. «Урал батыр»: лингвистик тикшерү тәжрибәһе. Өфө: БДУ, 2006. 175 б.
17. Хадыева Р. Н. Башкирская этнокультура и язык: опыт воссоздания языковой картины мира. М.: Наука, 2005. 248 с.
18. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: БГПУ, 2008. 300 с.
19. Хисамитдинова Ф. Г. Актуальные проблемы башкирской этнолингвистики // Ядкяр. 1999. № 2. С. 89-94.
20. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 456 с.

**THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE BASHKIR LINGUISTIC FOLKLORE STUDIES**

Kul'sarina Gul'nur Galinurovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
kulsarina.g@mail.ru

The article is devoted to the study of the history of formation and development of the Bashkir linguistic folklore studies. Folklore is a source of ethno-cultural information. The texts of the oral-poetic creative works contain the wisdom of the people, their collective experience and they clearly represent the national mentality. All these features of folklore are vividly captured in its verbal tissue, the study of which contributes to the cognition of many phenomena inherent in language of ethnicity. In this paper, the author analyzes the writings of scientists-linguists who have contributed to the study of folklore texts in the Bashkir linguistics.

Key words and phrases: Bashkir linguistic folklore studies; ethno-linguistics; Bashkir linguistics; Bashkir folk art.

УДК 81'42

Статья посвящена теоретическому осмыслению понятия «жанр» в лингвистике и описанию жанрового поля военного дискурса. Это поле представлено в виде ядра, ближней ядерной зоны, дальней ядерной зоны и периферии. Особое внимание уделяется письменным жанрам англоязычного военного публицистического дискурса, которые можно охарактеризовать как лично ориентированные, так и статусно ориентированные вторичные научные тексты среднего объема. При этом на первый план выходит личностный компонент дискурса.

Ключевые слова и фразы: теория жанров Бахтина; поле военного дискурса; жанры военного англоязычного дискурса; публицистический стиль; статусно ориентированные тексты; лично ориентированные тексты.

Кучинская Елизавета Александровна, д. филол. н., доцент
Ларченкова Елена Владимировна, к. филол. н.
Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации
имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, г. Смоленск
Kuchinskaya@list.ru; Lartchenkova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЖАНРАХ ВОЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Впервые вопрос о речевых жанрах и общелингвистической проблеме высказывания затронул М. М. Бахтин. Описание жанров в концептуальных рамках дискурса, их статусное представление в системе дискурсов,

разнообразные композиционные формы, виды коммуникации, репрезентативность жанров через мотивацию автора, коммуникативные цели, коммуникативные стратегии – вот тот широкий спектр задач, которые решали и продолжают решать современные лингвисты [17].

До М. М. Бахтина лингвистические исследования жанров были фрагментарны и встречались довольно редко. Он считал необходимым изучать всё многообразие жанровых форм высказываний в различных сферах человеческой деятельности. Особое внимание ученый обращал на различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами. Ко второй категории М. М. Бахтин относил романы, драмы, научные исследования, большие публицистические жанры. Он считал, что эти жанры «вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» [1, с. 161].

Еще один важный тезис теории речевых жанров М. М. Бахтина – это неразрывная связь жанра высказывания с индивидуальным стилем говорящего и с языковым или функциональным стилем. Исследователь утверждал, что жанр порождается определенными функциями общения и определенными условиями общения. Следовательно, стиль является элементом жанрового единства высказывания и не может рассматриваться без учета жанровых особенностей [2, с. 256].

По сути своей теория речевых жанров сопоставима с популярной на Западе теорией речевых актов [4]. Объединяет их взаимодействие между говорящим и слушающим, ситуативный контекст, функциональная ориентация и целенаправленность речевых высказываний. Различие заключается в том, что М. М. Бахтин весьма широко трактует единицу речи (высказывание). Прежде всего, это касается вторичных речевых жанров, приравниваемых к типам текста.

Под влиянием теории М. Бахтина развиваются не только российские, но и зарубежные исследования в области жанровой специфики текста. Например, Дж. Хартли отмечает, что «один и тот же текст может принадлежать разным жанрам в разных странах или в разное время» [22, р. 129], а Д. Чандлер подчеркивает, что он может иметь разные формы и функции [21, р. 5], подтверждая тем самым бахтинскую идею о наличии множественности жанров.

Вопрос о «базовой единице речи» – высказывании – возникает в работах М. М. Бахтина [1], В. В. Дементьева [3], Г. В. Колшанского [8] и др. Понятие дискурса, видимо, и решает вопрос о базовой единице речи, которая бы отвечала современным требованиям лингвистики и включала бы когнитивный, прагматический, семантический, языковой, экстралингвистический уровни.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой дискурс рассматривается как явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны; речемыслительный процесс, объективированный в некотором множестве текстов, связанных друг с другом общими когнитивными стратегиями порождения и понимания, имеющих согласующуюся с этими стратегиями внутреннюю организацию и служащих для передачи и генерирования смысла, а также для декодирования других текстов [6, с. 44].

Военный дискурс относится к статусно ориентированному или институциональному типу дискурса, который, вслед за В. И. Карасиком, мы будем понимать как речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов [7, с. 12].

В лингвистической литературе также широко представлены все англоязычные жанры официально-делового стиля (военная доктрина, боевой устав, воинские уставы, наставления, положения, инструкции, доклад, донесение, рапорт), которые рассматривались Д. Р. Фахрутдиновой [19], Т. С. Юсуповой [20], Г. П. Лошак [12], Ю. Ю. Дубровой [5], А. В. Оляничем [14], Е. В. Пономаревой [16], И. Л. Петроченковой [15].

Жанры делового стиля подразделяются на: 1) информационно-справочные – доклад, сводка, отчет, рекомендация [5]; 2) директивные (побуждающие к действию) – директивы, приказания, приказы, предписания, распоряжения [5; 19]; 3) эпидейктические/ритуальные – этикетные формулы воинского приветствия и обращения, текст воинской присяги [19, с. 265].

Глобальными чертами военного дискурса как институционального жанра, на наш взгляд, являются темпоральный (меняющийся) характер всей военной системы относительно целей, задач и требований, поставленных государственной властью, по отношению к которой военная доктрина является вторичной системой, субординация всех органов власти в военных ведомствах и соответственно подчиненного состава, авторитарность, под которой мы понимаем жесткую централизацию руководства и ответственность должностных лиц. Отсюда следует, что будет отдаваться приоритет одним жанрам по сравнению с другими, в которых будут сохраняться персуазивность, четкость и логичность излагаемой мысли, стандартность построения текста, разная коммуникативная насыщенность и коммуникативная напряженность.

Существует ряд классификаций жанров военного дискурса. Так, Г. М. Стрелковский (на материале немецкого языка) выделяет две стандартные разновидности военных текстов, исходя из их функционального предназначения:

- тексты информационного содержания (военно-научные, военно-технические, военно-информационные и военно-публицистические);
- тексты, регламентирующие жизнь и деятельность войск (уставы и наставления, военно-деловые тексты (приказы, приказания, распоряжения, доклады, донесения, сводки)), – данную группу принято называть «военными документами» [18, с. 100-101] или «формальным дискурсом» [12].

Можно не согласиться с первой частью его классификации, поскольку военно-публицистический дискурс является и научным, и техническим, и информационным. А что касается классификации военных документов, то она подтверждается и расширяется работами современных лингвистов [5; 12; 14; 15; 16; 19; 20].

Наряду с текстами формального и неформального дискурса Т. С. Юсупова выделяет промежуточную группу, обладающую междискурсивным статусом и включающую в себя военно-художественную литературу, военную публицистику и военно-политические материалы [20]. Таким же статусом обладает, по нашему мнению, жанр мемуаров, который является разновидностью военно-художественной литературы [13].

Безусловно, что военный дискурс имеет как интегральные характеристики, объединяющие его с другими институциональными дискурсами, так и дифференциальные, специфичные только для военного дискурса [5, с. 10].

Рассматривая военные документы, Ю. Ю. Дуброва подчёркивает следующие специфические характеристики: 1) продуцент текста – абстрагированный; 2) адресат четко определен, что связано с регламентированностью его прав и обязанностей и социальной функцией; 3) высокая степень информационной насыщенности, содержательно-фактуальный тип информации, эксплицитность, однозначность, компрессивность информации; 4) высокая степень интертекстуальности, что проявляется в иерархической зависимости жанров; 5) низкая степень интердискурсивности; 6) высокая степень стандартизации [Там же].

Дуброва считает, что на основании целей социального института стратегии военного дискурса реализуются через коммуникативные интенции, что находит отражение в жанрах военного дискурса. Специфика жанра задается/определяется общим набором связанных между собой интенций, выдержанных в определенной последовательности. Исходя из того, что определенная (прототипическая) коммуникативная ситуация порождает определённые цели, а военная сфера строго регламентирована, можно говорить о стандартизированных (прототипических) образцах текстов [Там же, с. 11].

Интересным является вопрос о ядерных и периферийных зонах жанрового пространства институционального дискурса. Бытовой военный дискурс (анекдоты, разговоры, мемуары), по мнению Д. Р. Фахрутдиновой, находится на периферийной части. Ядро же военного дискурса составляют жанры, в рамках которых осуществляется непосредственно профессиональная коммуникация. Они представляют собой «высказывания институтов» и «коммуникацию между агентами в институтах», составляющие основу собственно институциональной деятельности [19, с. 263], в отличие от М. М. Бахтина, который относил к первичным жанрам простые, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения (реплики бытового диалога, частное письмо).

Д. Р. Фахрутдинова структурирует жанровое пространство официально-делового стиля, основываясь на оппозиции «институциональность / личность» [Там же, с. 261]. Автор приходит к выводу, что доля личностного компонента в нём не велика и проявляется «на периферии военного дискурса, там, где он пересекается с бытовым и бытийным дискурсами» [Там же].

При той же оппозиции «институциональность / личность» в жанровом пространстве публицистического стиля личностный компонент является приоритетным по сравнению с институциональным. Бытовой дискурс («разговоры на тему» и «анекдоты в тему»), а также бытийный дискурс (военная мемуаристка и литература о войне) не в ходят в ядро военного дискурса.

Военные жанры официально-делового стиля получили достаточное освещение в лингвистических работах, тогда как жанровые разновидности военного публицистического стиля остаются недостаточно изученными.

Для представления всего спектра жанров военного дискурса мы опирались на типологию жанров делового дискурса Д. Р. Фахрутдиновой [19] и типологию жанров публицистического дискурса Е. А. Кучинской [10]. К ядру мы отнесли первичные жанры, относящиеся к официально-деловому субдискурсу (военные документы и устные формулы) и научному субдискурсу (научно-технический, научно-дидактический и научно-популярный сегменты). Остальные жанры отнесены к вторичным, поскольку они касаются не только деятельности института (его представителей в лице журналистов, адресантов и др.), но и общества (в лице массового/профессионального коммуникантов, адресата и др.).

В жанрах публицистического стиля наиболее ярко выражен личностный компонент (личность имеет возможность высказать свою точку зрения на поставленную автором и обществом проблему). Отличительной чертой жанров публицистического стиля является ответная реакция общества на события военно-политического характера (жанр интервью, комментария, военного обозрения). Поэтому ближнюю около-ядерную зону образуют жанры масс-медийного субдискурса (публицистический и рекламный сегменты), а дальнюю околоядерную зону – художественный субдискурс (эпический, лирический и драматический сегменты). Бытовой субдискурс находится на периферии. В результате соотнесения полевой структуры военного дискурса с жанрами текстов была получена следующая таблица:

Поле военного дискурса

Зона поля	Военные субдискурсы и их сегменты	Речевые жанры текстов военного дискурса
Ядро	Официально-деловой субдискурс: военные документы; устные формулы	военная доктрина, боевой устав, воинские уставы, наставления, положения, инструкции, доклад, донесение, рапорт, распоряжение, приказание, предписание, сводки, отчёты, рекомендации, текст военной присяги и др.; этикетные формулы воинского приветствия и обращения, приказ, рапорт, доклад и др.

Зона поля	Военные субдискурсы и их сегменты	Речевые жанры текстов военного дискурса
	Научный субдискурс: научно-технический; научно-учебный (дидактический); научно-популярный сегменты	тезисы, научные статьи, монографии, диссертации, научные обзоры, аннотации, научные доклады, научные сообщения, выступления на конференциях, дискуссии, диспуты, беседы, «круглые столы»; лекции, рефераты, справочники, учебники и учебные пособия; научно-популярные статьи и др.
Ближняя околоядерная зона	Массмедийный субдискурс: публицистический; рекламный сегменты	информационные заметки, интервью, аналитические статьи, комментарии, обозрения, очерки, некрологи, рецензии и др.; рекламные плакаты и слоганы и др.
Дальняя околоядерная зона	Художественный субдискурс: эпический; лирический, драматический сегменты	повесть, роман, мемуары и др.; ода, элегия, эпиграмма и др.; комедия, трагедия, драма
Периферия	Бытовой субдискурс	Неформальное общение в военной среде, армейский сленг, военный анекдот и т.п.

Жанры публицистического стиля (массмедийного субдискурса) обращены на диалогичность речи, коммуникацию участвующих, т.е. способность общения. Поэтому нельзя сказать, что коммуникация в жанрах публицистического стиля строго ограничена институциональностью. Общение в жанрах публицистического стиля является и институциональным, и личностным.

Что касается «ядерных жанров», то они предназначены исключительно для военных и представляют собой пример авторитарной коммуникации, которая «монологична по своей сути». Ведущая роль здесь принадлежит субъекту общения, который создаёт исходный текст-стимул, а объект ведёт себя пассивно [19, с. 262]. Поэтому мы считаем нецелесообразным рассматривать прототипные жанры с точки зрения коммуникативной функции языка.

Жанры художественного и бытового субдискурса интересны с точки зрения стратегий общения и отношений между коммуникантами, но представляют военный дискурс весьма опосредованно. Наиболее благодатной почвой для исследования мы считаем военный публицистический дискурс. Он интересен прежде всего тем, что содержит тексты, находящиеся «на пересечении четырёх институциональных дискурсов – политического, военного, общественного и массмедийного» [9, с. 137].

Примером интердискурсивности могут служить жанр репортажа [11], жанр интервью, жанр комментария, аналитической статьи, где коммуникативная насыщенность текста максимальная, а коммуникативная напряженность достигается дедуктивно или индуктивно. Эти жанры наиболее распространены, доступны и понятны как для широкого, так и профессионального круга читателей, интересующихся реформами в сфере обороны, военными действиями, межнациональными и межэтническими конфликтами, вооружением и техникой государств.

Англоязычный военный публицистический дискурс представляет собой использование специфических жанров, имеющих определенное дискурсивное пространство с различным числом участвующих коммуникантов и их индивидуальной лингвистической и экстралингвистической представленностью в коммуникативно-смысловом развертывании текста, который в связи с отнесенностью к институциональному дискурсу имеет унифицированную композицию как результат поэтапных тактических целей, поставленных автором жанра для достижения успешной коммуникации.

Если для автора жанров рассматриваемого дискурса основными коммуникативными функциями являются информативная и персуазивная (например, в интервью заставить принять его точку зрения, а в рекламе – купить рекламируемый товар), то для профессионального читателя это когнитивно-познавательная, которая приводит его к осознанию факта и окончательному принятию решения.

Англоязычный военный публицистический дискурс вырабатывает устойчивые формы высказываний, то есть речевые жанры (информационные заметки, интервью, аналитические статьи, комментарии, обозрения, очерки, некрологи, рецензии и др.), где коммуникативные цели соотносятся не только с определенным жанром, но и с определенной композицией.

Подтверждая гипотезу Бахтина, приходим к выводу, что письменные жанры англоязычного военного публицистического дискурса – это как статусно ориентированные, так и лично ориентированные вторичные научные тексты среднего объема. При этом на первый план выходит личностный компонент дискурса в лице адресанта и других коммуникантов.

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109-121.
4. Дёнингхаус С. Теория речевых жанров М. М. Бахтина в тени прагмалингвистики // Жанры речи: сб. науч. статей. Саратов: Изд-во Гос. УНЦ Колледж, 2002. Вып. 3. С. 104-115.

5. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов (на материале военных документов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 22 с.
6. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37-64.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.
8. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: URSS, 2005. 173 с.
9. Кунцевич С. Е. Функционально-стилевая дифференциация и лингвистическое моделирование военно-политических текстов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2005/09Kuncevic.pdf> (дата обращения: 17.03.2017).
10. Кучинская Е. А. Жанр и композиция текста в военной периодике (коммуникативно-семантическое моделирование): дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 467 с.
11. Ларченко Е. В. Жанр репортажа во французской военной периодике (на материале журнала «Terre information magazine») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 3. С. 107-110.
12. Лошак Г. П. Военный дискурс как специфическая составляющая делового дискурса // Деловой иностранный язык: материалы Международной науч.-практ. конф. (21-22 марта 2012 г.). Рязань: Изд-во Ситников, 2012. С. 160-165.
13. Моисеенко Л. А. Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств (на материале немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2000. 165 с.
14. Олянич А. В. Милитарный (военный) дискурс // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12. № 2. С. 165-167.
15. Петроченкова И. Л. Коммуникативные стратегии письменных жанров англоязычного военного дискурса // Проблемы современной лингводидактики: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. Вып. 12. С. 50-57.
16. Пономарева Е. В. Англоязычный военный дискурс. Его главные черты и свойства // Аспирант. 2015. № 7. С. 150-153.
17. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова [Электронный ресурс]. URL: <http://my-chekhov.ru/kritika/problem/problem3.shtml> (дата обращения: 15.09.2016).
18. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
19. Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Учёные записки Казанского государственного ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. Кн. 2. Вып. 2. С. 259-266.
20. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. Вып. 4. С. 1055-1057.
21. Chandler D. An Introduction to Genre Theory [Электронный ресурс]. URL: http://www.visual-memory.co.uk/daniel/Documents/intgenre/chandler_genre_theory.pdf (дата обращения: 01.03.2017).
22. O'Sullivan T. et al. Key Concepts in Communication and Cultural Studies. L. – N. Y.: Routledge, 1994. 367 p.

ON GENRES OF MILITARY ENGLISH DISCOURSE

Kuchinskaya Elizaveta Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Larchenkova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
The Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk
Kuchinskaya@list.ru; Larchenkova@yandex.ru

The article is devoted to the understanding of the notion of genre in linguistics and to the description of the military discourse field. This field is presented in the form of nuclear area, near nuclear area, further nuclear area and periphery. Special emphasis is placed on the genres of military English journalistic discourse which may be characterized both as status-oriented and personal-oriented secondary scientific average volume texts. In this case, the personal component of discourse comes to the fore.

Key words and phrases: Bakhtin's theory of genres; military discourse field; genres of military English discourse; journalistic style; status-oriented texts; personal-oriented texts.

УДК 811.161.1'367

В статье рассматривается функциональная специфика сложноподчинённых предложений с атрибутивной придаточной частью в современном русском языке. Несмотря на то, что эти конструкции достаточно хорошо описаны в литературе, в толковании их остаются неясности, касающиеся самого объёма понятия «придаточное атрибутивное». Такие конструкции представляют собой явление многомерное, и это позволяет сделать вывод, что атрибутивность в сфере сложного предложения обладает выраженной полевой структурой. На основании полевого подхода можно выделить четыре группы придаточных, в которых атрибутивное значение выражается с разной степенью интенсивности.

Ключевые слова и фразы: сложноподчинённые предложения; атрибутивная придаточная часть; субстантивный член; союзы и союзные слова; корреляты; атрибутивное значение; признаки атрибутивной функции; специализация выражения атрибутивности; поле; полевая структура.

Леонов Анатолий Иванович, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
leonov@interedu.vsu.ru

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ АТРИБУТИВНОСТИ В СИНТАКСИСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сложноподчинённые предложения (СПП) с придаточными атрибутивными, как известно, принадлежат к числу довольно хорошо изученных конструкций, их описанию посвящены обстоятельные исследования [2; 5; 9; 11].